

В. В. КУКШАНОВ

Свердловск

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТЕАТРА СОВЕТСКОГО УРАЛА

(«живые газеты» рабочих клубов Урала 20—30-х годов).

Эффективными средствами идейно-политической и культурно-просветительной работы художественной самодеятельности 20—30-х годов являлись многообразные формы агитационно-массового репертуара, среди которых наибольшей популярностью пользовались «живые газеты». Опыт и традиции этого боевого жанра советского агитационно-массового искусства 20—30-х годов закономерно привлекают внимание не только широкой общественности наших дней, но и исследуются в ряде специальных и популярных исторических, искусствоведческих и педагогических работ. К сожалению, в имеющейся не слишком обширной литературе¹ «география» распространения «живых газет» 20—30-х годов по стране освещается далеко не равномерно. В основном исследователи ограничиваются рассмотрением истории «живых газет» центральных городов страны — Москвы и Ленинграда. К числу наименее исследованных в этом отношении относится и уральский регион, в 20—30-е годы бывший очагом бытования многообразных форм «живой газеты». Поскольку при всех специфических особенностях, связанных с конкретными социально-экономическими и культурно-историческими условиями советского Урала 20—30-х годов, общие закономерности развития массового движения художественной самодеятельности действовали и здесь, коротко остановимся на общих чертах «живой газеты» как жанра советского агитационно-массового театра 20—30-х годов.

Эффективными средствами политико-просветительной и культурно-воспитательной работы самодеятельных коллективов 20-х годов являлись многообразные формы агитационно-массового репертуара, среди которых наибольшей популярностью пользова-

¹ См.: Очерки русского советского драматического театра. т. 1, 1917—1934. М., 1954, с. 469—470; Русская советская эстрада. 1917—1929. Очерки истории. М., 1976, с. 326—344; В. М. Кукаретин. Наследники «Синей блузы». М., 1976, с. 6—12.

лись «живые газеты». Первые «живые (устные) газеты» появились в годы гражданской войны в армейских частях, где они использовались политорганами для оперативной информации красноармейской массы о текущих событиях общественно-политической жизни. Вырастая из элементарной театрализации устного чтения, эти «живые газеты» строились на принципе иллюстративного раскрытия темы средствами коллективной декламации, пения, физкультурных движений и т. д.

После окончания гражданской войны «живые газеты» возникли повсеместно в рабочих и сельских клубах, становились популярной формой клубной работы. Назывались они по производственному признаку («Печатник», «Строитель», «Швейник») или образно-конкретно («Гайка», «Семафор», «Верстка», «Шквал», «Боевик» и т. д.). На состоявшемся в 1920 году Всероссийском съезде работников Российского телеграфного агентства (РОСТА) в результате обсуждения вопроса о «живых газетах» была выработана инструкция, определявшая задачи «живой газеты», ее редакционный состав и т. д.²

Утверждение «живой газеты» в качестве официальной формы агитационно-массовой клубной работы сопровождалось усилением присущих ее сценической природе, поначалу находившихся в зачаточном состоянии, элементов театрализации, зрелищности, что сказалось и на довольно быстро утвердившемся официальном наименовании этого своеобразного жанра агитационного театра 20-х годов: «живая театрализованная газета».

Особенно часто коллективы живгазетчиков складывались в комсомольских клубах рабочей молодежи, кипучей энергии и энтузиазму которой этот динамичный и темпераментный жанр оказался как нельзя более созвучен. Широкое и многообразное обращение к новому жанру вполне соответствовало стремлению молодежно-комсомольского коллектива оперативно откликаться на события дня, создавать новые формы клубного спектакля, посвященного волнующим темам современности. Тенденция эта отчетливо ощущалась в работе как драмкружков, охотно обращавшихся к жанру «живой газеты», так и в самодеятельных коллективах собственно «живых газет», появлявшихся в начале 20-х годов в клубах, учебных заведениях и на промышленных предприятиях ряда городов страны.

Особенно активно работал созданный в сентябре 1923 года студенческий коллектив «живой газеты» Московского государственного института журналистики «Синяя блуза», возглавивший движение советских живгазетчиков 20-х годов. Организатором и руководителем коллектива, первоначально состоявшего из 6—7 человек, был студент-журналист Б. С. Южанин, имевший уже опыт создания армейских «устных газет»: еще в 1921 году он руководил

² См.: В. М. Кукаретин. Наследники «Синей блузы», с. 7—9.

газетой «Смехопур» при Дальневосточном военпуре (военно-политическом управлении)³.

Писатель А. М. Арго, активно сотрудничавший в 20-е годы с синеблузниками, описывает в своих мемуарах выступления «Синей блузы»: «Молодые живгазетчики в прозодежных синих блузах и черных брюках (костюм шел от традиционного изображения рабочего на агитплакатах тех лет) выходили под звуки баяна, пели марш, производили перестроения, строили физкультурные пирамиды. Таким традиционным парадом начиналась программа «Синей блузы», длившаяся примерно час с четвертью. Затем шла звонкая речевка о международном положении, потом зарифмованный отчет о строительстве, жанровая сценка с сатирическим уклоном — о пьянке, квартирной склоке, уродливом пижонстве, о бытовом разложении, потом частушки с переpleсом и заключительным номером — либо юмористические пародии, либо эксцентрикский оркестр, и, наконец, уход со сцены под тот же марш:

Мы, синеблузники,
Мы, профсоюзники,
Нам все известно обо всем.
И вдоль по миру
Свою сатиру,
Как яркий факел, мы несем»⁴.

Постоянное варьирование номеров программы и форм их подачи не отменяло главного — четкой идейно-политической направленности. Следовавшая за вступлением-парадом коллективная речевка на общественно-политическую тему могла быть заменена кратким, на пять минут, монологом-сообщением о важнейших событиях международной или внутренней жизни с дополнявшим и пояснявшим его политобозрением.

В 1924—1925 годах по примеру московской «Синей блузы» возникло множество коллективов «живых газет» (в преобладающем большинстве самодеятельных), которые обычно называли себя тоже «Синими блузами», — название становилось обозначением жанра «живой газеты». Впрочем, нередко коллективы назывались и по-другому: «Смычка», «Стройка», «Станок» и т. д.

Распространению опыта московских коллективов «Синей блузы» способствовало начатое Московским городским советом профсоюзов с конца 1924 года издание периодического (два выпуска в месяц) репертуарного сборника, который в 1925 году превратился в журнал «Синяя блуза». Здесь печатались не только репертуарные материалы, но и методические советы (обычно весьма лаконичные, в форме рифмованных лозунгов или тезисов), эскизы костюмов, ноты, информация о деятельности коллективов синеблузников на местах и т. д. Среди авторов публиковавшихся «Синей блузой» репертуарных материалов были В. Маяковский,

³ См.: Русская советская эстрада..., с. 327.

⁴ А. М. Арго. Звучит слово... М., 1962, с. 94.

С. Третьяков, В. Катаев, Н. Адуев, А. Арго, В. Ардов, Н. Асеев, А. Безыменский, М. Вольпин, Г. Градов, В. Масс, В. Типот, несколько позже А. Жаров, С. Кирсанов, В. Лебедев-Кумач, И. Шток и др. Многие сценки писались по материалам фельетонов «Правды» и других центральных изданий. Они быстро включались в репертуар многочисленных коллективов синеблузников страны, оперативно откликающихся на «злобу дня».

Материалы журнала «Синяя блуза» позволяют судить о тематическом и жанровом многообразии программ «синеблузных» коллективов, о специфических чертах драматургической, режиссерской и актерской техники «живых газет».

В тематическом отношении «Синяя блуза» охватывала весьма широкий круг проблем и явлений современной общественно-политической жизни. Наряду с международными событиями активное освещение получали историко-революционные, экономические и морально-бытовые проблемы. Среди последних особенно выделялись вопросы антирелигиозной пропаганды, борьбы с алкоголизмом и хулиганством, с беспризорностью и неграмотностью, вопрос равноправия женщин и т. д.

Обращает на себя внимание и многообразие жанров, которые рекомендовались журналом «Синяя блуза» для подготовки «живых газет». Наряду с традиционными формами марш-парада и международного обозрения предлагаются оратория, фельетон (городской или деревенский), сценка, лубок, диалог (или дуэт), рассказ (или монолог), скороговорка и другие малые формы в сочетании с песнями, частушками, физкультурными движениями и перестроениями, музыкальным сопровождением.

Своеобразным жанровым элементом программы «живых газет» становится оратория, представляющая собой театрализованный литературно-музыкальный монтаж. Театрализация осуществлялась средствами коллективной декламации, пантомимы, игровыми моментами, гимнастическими построениями. Широко использовалась музыка. Обычно оратория посвящалась какой-либо юбилейной дате, общественно-политической кампании.

Характеризуя оратории синеблузников, исследователь истории «Синей блузы» Е. Д. Уварова подчеркивает их генетическую связь с массовыми действиями, карнавальными и физкультурными шествиями первых послереволюционных лет и замечает: «Изменился размах: просторы площадей сузились до размеров небольшой сценической площадки в клубе, а тысячи участников стали коллективом в десять-пятнадцать человек, но сохранился принцип массового зрелища с коллективной декламацией, гимнастическими построениями, сменой патетических эпизодов сатирическими»⁵.

Для острой и выразительной подачи злободневного общественно-политического материала коллективы «живых газет» опера-

⁵ Е. Д. Уварова. Театры малых форм. — В кн.: Русская советская эстрада... с. 336.

тивно и изобретательно применяли раешник, частушки и другие малые фольклорные формы, и это продолжало традиции агитационно-массового искусства первых лет Октября, широко обращавшегося к арсеналу средств народного творчества.

Готовя для народных празднеств и гуляний сценарии массовых представлений и других выступлений, их авторы и режиссеры, среди которых обычно были и руководители художественной самостоятельности, охотно обращались именно к фольклорным формам. При этом совершенно справедливо считалось, что фольклорный материал может оказаться удобным и эффективным средством создания яркого, выразительного зрелища, может доходчиво донести до массовой аудитории передовые революционные идеи современности. Именно таким стремлением было продиктовано, очевидно, обсуждение летом 1918 года отделом искусств Саратовского наробраза специального вопроса о том, «как использовать формы традиционных народных весенних, летних и зимних праздников, связанных со старинными обычаями, для пропаганды революционных идей»⁶, — о чем сообщалось в «Художественных известиях Отделения искусства Саратовского Совета народного образования» (1918, № 7, «Хроника»).

Осенью 1918 года в центральной и местной прессе публикуется обращение Наркомпроса с призывом возродить народный кукольный театр, превратить его в народное революционное зрелище, а для этого необходимо создавать студии и кружки кукольного искусства. Несколько позже (в январе 1919 года) нарком просвещения А. В. Луначарский пишет: «Возродить старого русского Петрушку, а через него игрища скоморохов, веселых людей»⁷. Куклы становятся неотъемлемой частью агитационной эстрады, праздничных карнавальных шествий и массовых представлений⁸. Кукольный театр делается традиционным жанром художественной самодеятельности города и деревни. Коллективы кукольников-любителей первых послеоктябрьских лет наряду с профессионалами вносят ощутимый вклад в развитие агитационного советского театра кукол⁹.

Разумеется, приведенные примеры дают лишь некоторое представление о подлинных масштабах обращения агитационно-массового искусства 20-х годов к миру народного искусства. В том же русле лежали и пути использования фольклорного материала живгазетчиками 20—30-х годов. При этом следует отметить благотворное художественно-воспитательное воздействие привлекае-

⁶ Цит. по кн.: Агитационно-массовое искусство первых лет Октября. М., 1971, с. 136.

⁷ Цит. по кн.: Русская советская эстрада..., с. 375.

⁸ См.: Н. И. Смирнова. Агитэстрада с куклами. — В кн.: Русская советская эстрада...

⁹ См.: Н. И. Смирнова. Советский театр кукол. 1918—1932. М., 1963, с. 147—163.

мого фольклорного материала в двойном отношении: на широкую демократическую аудиторию зрителей и на самих исполнителей.

Не ограничиваясь фольклорными элементами, живгазетчики, как и представители других жанров агитационно-массового искусства 20-х годов, охотно обращались к довольно широкому кругу художественных приемов и средств, призванных передать новое революционное содержание, которое «искало и находило свое эстетическое выражение в формах либо патетического, либо балаганно-сатирического театрального представления. Символика, историческая и мифологическая ассоциация — эти и подобные им художественные формы давали возможность выразить вселенский масштаб событий и столкновений»¹⁰.

Нередко возникавшее при этом несоответствие идейно-эстетических принципов, лежавших в основе столь разнородных истоков, порождало неизбежно эклектичность художественных решений, когда высокая патетика самым неожиданным образом соседствовала с откровенным примитивизмом или экстравагантной эксцентричностью. И все же использование многообразных (хотя зачастую и не отличавшихся особой художественной сложностью и психологической глубиной) приемов требовало от самодеятельных исполнителей овладения определенными, новыми для них навыками и умениями актерской игры, сценического поведения, а все это в сочетании с необходимостью оперативно решать множество организационно-практических, постановочных задач способствовало всестороннему развитию самодеятельного актера, живгазетчика как личности общественно активной, творчески деятельной.

Публиковавшиеся журналом «Синяя блуза» репертуарные материалы ощутимо облегчали работу самодеятельных коллективов над оперативной подготовкой очередного выпуска «живой газеты». Располагая тематическим номером журнала, коллектив мог сосредоточить основное внимание на привязку материала к местным условиям, на сценическом его воплощении. Впрочем, журнал всемерно ориентировал самодеятельные коллективы живгазетчиков на широкое развертывание творческой работы по созданию собственного репертуара (в особенности на местном материале), давая на этот счет конкретные методические рекомендации, выдвигая определенные критерии драматической деятельности. Вот как формулировались в статье «Техника драматургии в «живой газете», опубликованной в журнале «Синяя блуза», требования к тексту драматургии «живой газеты»: «Краткость, компактность, сатирическая острота, идеологическая четкость. Никакой сложной композиции, запутанной интриги. Мотивировки поступков просты и четки»¹¹.

Стимулируемое подобными советами и рекомендациями самодеятельное литературно-драматургическое творчество местных

¹⁰ А. Шулъпин. А. В. Луначарский. Театр и революция. М., 1975, с. 54.

¹¹ «Синяя блуза», 1925, № 10, с. 4.

синеблузников нередко давало интересную «продукцию», лежавшую в русле своеобразной стилистики представлений «Синей блузы».

Жанрово-тематическое многообразие программ «Синей блузы» требовало от самодеятельных исполнителей свободного владения довольно широким диапазоном изобразительно-выразительных средств, сценических навыков и умений: от декламации и пения до физкультурных и эксцентрических номеров, зачастую самым неожиданным образом сочетавшихся в выпусках «живой газеты». И хотя при этом зачастую начисто обходились немаловажные аспекты психологической содержательности и глубины актерской игры, что соответствовало стилистической природе «живой газеты», участие в выпусках «Синей блузы» обогащало самодеятельных исполнителей специфическими актерскими приемами, умением владеть своим голосом, телом, поведением, решать достаточно сложные сценические задачи.

Появление первых самодеятельных коллективов живгазетчиков на Урале относится к началу 1925 года. Инициаторами их создания становились комсомольские и профсоюзные, культурно-просветительные учреждения, местная пресса. На страницах местных газет появляются информации о возникновении и деятельности все новых и новых «живых газет» в различных пунктах Урала, о хорошем приеме новой формы политической агитации широкими массами населения.

Создавались «живые газеты» на промышленных предприятиях, при рабочих клубах не только в крупных городах Уральской области — Свердловске, Перми, Челябинске, Нижнем Тагиле, Златоусте, но и в различных заводских поселках (Алапаевске, Кизеле и т. д.).

Нередко появлению «живых газет» способствовали приезды синеблузников из других городов. Так, например, в Кизеле коллектив «Синяя блуза» возник после того, как летом 1925 года здесь приехавшими на летние каникулы студентами Московского института журналистики была поставлена «живая газета»¹². Точно так же молодые железнодорожники станций Златоуст Южно-Уральской железной дороги создали свою «синюю блузу» после того, как им был показан выпуск московской «живой газеты».

Вот несколько газетных сообщений тех лет: «Челябинск. Недавно образована «Синяя блуза», которая начала работать и пользуется большим успехом»¹³. «Алапаевск. При рабочем клубе организован кружок «Синяя блуза». Рабочие сразу оценили значение «живой газеты», и во время выпуска клуб был переполнен»¹⁴. Многочисленные сообщения подобного рода свидетельствуют о большой действенности и популярности выступлений уральских

¹² В. В. Гура. Путешествие в мастерство. Очерк творчества Евгения Пермяка. М., 1972, с. 19.

¹³ «Уральский рабочий», 1925, 2 сентября.

¹⁴ Там же, 27 ноября.

синемблужников 20-х годов: «Выступления «Синей блузы» проходят на «ять»¹⁵. «Рабочие на всех вечерах требуют выступления «синемблужников»¹⁶. В заметке под характерным названием «Синяя блуза» оживляет собрания» рабкор Окурин из Ленвы сообщал: «Ленвинская «Синяя блуза» после собраний дает живые постановки, чем привлекает на собрания старого и малого»¹⁷.

Количество «живых газет» неуклонно возрастает, география их расширяется, охватывая практически всю территорию Уральской области. На III пленуме Уральского областного совета профсоюзов в апреле 1926 года отмечалось, что за неполный год (1925, 1926) количество «живых газет» в области повысилось в 4 раза¹⁸.

Делаются первые шаги по организационно-методическому оформлению движения «живых газет» на Урале. Первоначально основным источником формирования репертуара живгазетчиков Урала, как и всей страны, был московский периодический сборник «Синяя блуза», превратившийся впоследствии в журнал под тем же названием. Закономерно возникшая потребность в возможно большей степени приблизить репертуар «живых газет» к местным уральским условиям, ставить и обсуждать актуальные вопросы движения синемблужников приводит к тому, что с конца 1926 года в Перми начинает выходить подобное же издание под названием «Живая театрализованная газета» («ЖТГ»), ставшее своеобразным организационно-методическим центром движения живгазетчиков на Урале. «ЖТГ» — еженедельный сборник-пособие для коллективов живых газет, поначалу печатавшийся на стеклоглафе, а затем ставший двухнедельным журналом. Инициаторами и редакторами этого издания были тогда еще совсем молодые студент Пермского университета, начинающий драматург и журналист, ныне известный писатель Е. А. Пермяк и пермский художник, впоследствии художник Свердловского ТЮЗа И. М. Вахонин. Молодые руководители «ЖТГ» принимали высокое общественно-политическое назначение «живой газеты», о чем свидетельствует не только репертуар для коллективов «живых газет», публиковавшийся в журнале и, кстати, в значительной степени создававшийся самим Е. М. Пермяком, но и теоретические, методические статьи «ЖТГ». Вот что писал Евгений Пермяк в одной статье тех лет: «Живая газета» должна быстро откликаться на происходящие вокруг события, отражать в своих театрализованных номерах кампании, проводимые Советской властью и партией, бороться с недостатками и отмечать достижения в форме, близкой и понятной для массы»¹⁹.

¹⁵ «На смену», 1925, 11 ноября.

¹⁶ «На смену», 1926, 12 января.

¹⁷ «Уральский рабочий», 1926, 12 января.

¹⁸ «Уральский рабочий», 1925, 3 апреля.

¹⁹ *Евг. Пермяк. История «живой театрализованной газеты».* — В кн.: Теория и практика «живой театрализованной газеты». Руководство по живой газете. Под ред. Ив. Вахонина и Евг. Пермяка. Пермь, 1929, с. 13.

Когда в конце 20-х годов «ЖТГ» приобретает всесоюзную известность, редакция в 1929 году переезжает в Свердловск — центральный город Уральской области. Здесь активным сотрудником и негласным шеф-редактором журнала стал П. П. Бажов, общественно-политический и журналистский опыт которого во многом способствовал повышению идейно-художественного уровня издания²⁰.

Деятельность живгазетчиков на местах получала идейное направление, руководящее, организационно-методическую помощь со стороны областных партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, проявлявших постоянное и заинтересованное внимание к массовому движению. Помощь эта была весьма конкретной и ощутимой.

Еще осенью 1925 года при культотделе Уральского облпрофсовета был создан показательно-образцовый коллектив «Синей блузы», который разъезжал по заводам Свердловска и области, инструктировал местные коллективы живгазетчиков, способствовал комплектованию новых кружков. Для первого выступления этого коллектива была избрана очень удачная аудитория — окружное совещание рабкоров и селкоров, проходившее в свердловском Доме крестьянина в октябре 1925 года²¹. Здесь не только активно пропагандировалась сама идея создания «живых газет», но устанавливались вполне конкретные и плодотворные контакты: живгазетчики ориентировались на самую тесную и широкую связь с массовым рабкоровским и селкоровским движением, и это давало приток живого местного материала, делало выступления синеблужников интересными и полезными для трудящихся масс.

В уральской партийной и комсомольской прессе наряду с текущей оперативной информацией о работе коллективов «Синей блузы» регулярно появляются статьи о задачах движения живгазетчиков, о перспективах его дальнейшего развития. На страницах газеты комсомольцев Урала «На смену!» определялись задачи молодежной «живой газеты»: «Надо строить газеты таким образом, чтобы она в легкой форме давала ценный для молодежи материал. Надо агитировать, привлекать к газете как можно больше молодежи. Содержание «живой газеты» должно быть удобовоспринимаемым, всю должны использоваться картинки, инсценировки»²².

Подчеркивая необходимость постоянно разнообразить репертуар «живых газет» обращением к актуальным, злободневным вопросам общественно-политической жизни, газета «Уральский рабочий» писала: «Живая газета не может и не должна ограничиваться и замыкаться одной лишь темой»²³. Именно разнообразие тем, са-

²⁰ См.: *Евг. Пермяк*. Рассказы о Бажове. — «Наш современник», 1958, № 3, с. 307; Он же. Долговечный мастер. — «Москва», 1973, № 12, с. 17—19.

²¹ «Уральский рабочий», 1925, 7 октября.

²² «На смену!», 1925, 6 июня.

²³ «Уральский рабочий», 1927, 22 апреля.

мостоятельно подготавливаемых на остром местном материале, привлекало зрителей к выступлениям пользовавшихся наибольшим успехом в конце 20-х годов свердловских «живых газет»: «Машина-ротация» Дома работников просвещения (Домпроса) и «Физкультурная газета» при клубе им. Л. И. Вайнера (ныне ДК железнодорожников).

Цитируя марш синеблужников, которым обычно открывались и завершались выпуски «живых газет», областная комсомольская газета «На смену!» писала: «Мы не баяны, соловьи, мы просто гайки великой спайки одной трудящейся семьи», — поют про себя синеблужники. Они правы. Популярней, любимей их — не встретишь. Ведь недаром одна за другой создаются по рабочим клубам свои «синие блузы». Секрет популярности синеблужников в их современности и в том, что они играют не для прекрасных нэпманских глаз, а для широких рабочих масс»²⁴. Действительно, именно боевое, актуальное содержание выступлений синеблужников предопределяло их успех. Тематический диапазон этих выступлений отличался большой широтой, четкой идейно-политической направленностью. Уральская «Синяя блуза» откликалась на важнейшие события общественно-политической жизни страны и своего края, постоянно ставила острые вопросы международного положения, коммунистического воспитания трудящихся масс. Закономерный интерес аудитории вызывался оперативными выступлениями на местном злободневном материале.

Созданный летом 1925 года на Уральской суконной фабрике им. И. Кутузова (с. Арамилы) коллектив «Синей блузы»²⁵ продолжал активно выступать на сцене открывшегося через два года рабочего клуба фабрики²⁶, привлекая рабочих «постановками на местные фабричные темы»²⁷. Сообщая об организации в рабочем клубе Юрюзанского завода живой газеты «Красная блуза», «Уральский рабочий», отмечал как большое достоинство коллектива как раз то, что он «самостоятельно составляет тексты на постановку. Один номер был посвящен растратам и прошел с большим успехом»²⁸. Вот лишь несколько названий сценок, которые исполнялись в одном из выпусков «Синей блузы», организованной культотделом союза горняков в рабочем клубе Челябинских угольных копей в октябре 1925 года: «Сдельщина и бездельщина», «Кооперация», «Копейский обзор». Газета «Уральский рабочий», о выступлениях этого коллектива сообщала: «Клуб был переполнен, не хватало мест. Выступления прошли удачно»²⁹.

Коллективы «Синей блузы» своеобразно сочетали в себе функции художественной самодеятельности и массовой прессы, что уже

²⁴ «На смену!», 1925, 3 октября.

²⁵ «Уральский рабочий», 1925, 11 августа.

²⁶ «Уральский рабочий», 1927, 18 июня.

²⁷ «Уральский рабочий», 1927, 15 декабря.

²⁸ «Уральский рабочий», 1925, 13 октября.

²⁹ Там же, 20 октября.

само по себе влияло на формирование личности участников, их общественной активности. Информирова массы о новейших событиях и проблемах социально-экономической жизни, живгазетчики сами расширяли свой общественно-политический кругозор. Готовясь к очередному выступлению, они должны были отбирать наиболее значительные вопросы — это приучало элементарно анализировать жизненные процессы, выделять в них главное, существенное, четко реагировать на изменения, происходящие в жизни общества, глубоко осваивать ведущие политические лозунги партии. При этом политические лозунги осваивались живгазетчиками не как нечто абстрактное, а в самом непосредственном, конкретном своем выражении, чему способствовало постоянное обращение к живому, местному материалу. Такая конкретно-предметная направленность агитационно-массовой работы делала живгазетчиков убежденными и сознательными проводниками идей Коммунистической партии, помогала им четко и принципиально определять свои общественные, гражданские позиции в сложных жизненных конфликтах и ситуациях. Не случайно, как правило, живгазетчики Урала были тесно связаны с широкими массами трудящихся, составляли актив комсомольских организаций, а работу в «живой газете» рассматривали как боевое комсомольское задание.

Выступления синеглазников привлекали в рабочие клубы не только широкую аудиторию зрителей и слушателей, но и новых участников «живых газет» и других самостоятельных коллективов, повышали общественно-политическую активность молодежи. Подводя первые итоги деятельности «живых газет» в рабочих клубах Свердловска, других городов и районов Уральской области, газета «На смену!» отмечала, что выступления живгазетчиков заинтересовали «не только комсомольцев, но и беспартийную молодежь, в связи с этим увеличилось количество беспартийных ребят, посещающих комсомольские собрания»³⁰.

Важной задачей было приобщение к работе клубов женщин-работниц. Интересно решали ее в клубе металлостов Надеждинского завода (ныне г. Серов). Здесь наряду с обще клубной «живой газетой» имелась особая «Синяя блуза», которая «обслуживала специально делегатские вечера, собрания женщин, затрагивала на них вопросы работниц»³¹.

Расширение круга участников «живых газет» способствовало идейно-политическому и художественно-культурному росту трудящихся, особенно молодежи, вовлечению юношей и девушек в сферу кипучей агитационно-массовой и культурно-просветительной деятельности. Многообразная работа живгазетчиков явилась одним из примечательных проявлений творческой активности советского народа в создании новой социалистической культуры. «Живые газеты» призваны были решать довольно сложный комплекс

³⁰ «На смену!», 1925, 13 июня.

³¹ «Уральский рабочий», 1927, 28 декабря.

взаимосвязанных задач, причем решать их в единстве, каждый раз заново, творчески. При обсуждении работы «живых газет» Урала на III пленуме Уральского облсовпрофа в апреле 1926 года совершенно справедливо отмечалось, что «живая газета» — это соединение политической, производственной, профсоюзной пропаганды с художественной формой обслуживания и в основном строится на учете местных настроений, местных новостей, политической хроники»³².

Агитационная нацеленность на массового зрителя заставляла живгазетчиков заботиться и о художественных, изобразительно-выразительных компонентах оформления как средстве более сильного воздействия на аудиторию, доходчивости и действенности своих выступлений. Поначалу все эти моменты были весьма несложными: коллективная декламация, песни и частушки хором, физкультурные пирамиды, перестроения и маршировки, небольшие инсценировки. Отбор именно таких ярких, броских, обобщенно-подчеркнутых изобразительно-выразительных средств свидетельствовал не столько о стремлении к облегченным и упрощенным решениям, сколько о сознательной ориентации на образную стилистику политического плаката.

Представляются весьма основательными часто встречающиеся сравнения «живых газет» с советским массовым политическим плакатом 20-х годов: они действительно очень близки и по идейно-тематическому содержанию, и по характеру используемых художественно-образных средств, помогающих «не оставливаться на мелочах и подробностях, а говорить только о главном... Живгазетчики, стремясь к плакатности формы, все делали в строго чеканных ритмах, быстро двигались, обращались к зрителям подчеркнуто громко, акцентируя отдельные лозунги и призывы»³³. В условиях быстрой смены номеров коллективы живгазетчиков обычно заранее делали своеобразный каркас газеты: вступительная и финальная песня-марш, физкультурные номера, вокруг которых располагались сменявшиеся каждый раз материалы.

Выступления в конкретной аудитории нередко требовали более кардинального обновления материала номера, и тогда открывалась широкая дорога для творческой фантазии участников вплоть до импровизации во время выступления. Сама атмосфера совместной работы над постановкой в коллективе «живой газеты» развивала творческие способности участников. Непосредственная реакция зрителей достаточно точно показывала практическую отдачу деятельности не только всего коллектива, но и каждого отдельного участника, чему в немалой степени способствовала и, как правило, личная известность каждого из них зрительской аудитории. В этих условиях закономерно возрастала заинтересованность каждого исполнителя в общем и индивидуальном успехе.

³² «Уральский рабочий», 1926, 8 апреля.

³³ В. М. Кукарегин. Наследники «Синей блузы», с. 8.

Способствовали широкой популярности лучших коллективов уральских живгазетчиков высокая оперативность, умение откликнуться на животрепещущие проблемы общественно-политической и производственной жизни, при самых минимальных материально-технических возможностях изобретательно разнообразить оформление и подачу живого, острого материала.

Решительно отвергая трафаретность, шаблонность как принципиально противопоказанные «живым газетам» недостатки, пермская «ЖТГ» на своих страницах предлагала многие конкретные рекомендации о тех формах, которые с успехом могли быть использованы живгазетчиками, с учетом, разумеется, местных условий и реальных возможностей. Это, например, статья-каркас, «живой календарь», «международное радио», «каркас-подарки», «беспронгрышный барабан», «переписка на сцене», «живые диаграммы», статьи-воспоминания, «китайские тени», загадки, пословицы, частушки, раек и еще многое другое. Причем все эти формы не просто перечисляются, а подробно описываются, тут же приводятся тексты и т. д.³⁴

Исключительно широк был диапазон критических выступлений уральских живгазетчиков конца 20-х — начала 30-х годов против лодырей, прогульщиков, симулянтов, хулиганов, бюрократов, церковников и т. д. Один из участников «живой газеты» высокогорского железного рудника «Железоруда», машинист канатного подъема Ф. И. Пестов, писал в коллективной книге нижнетагильских рабочих «Были горы Высокой» о чрезвычайно оперативных и эффективных формах работы своего коллектива: «Мы не выходили гуськом друг за другом, как это делают всегда «живые газеты». Мы сразу со всех сторон подскакивали к своему единственному переносному приспособлению. Оно всегда заранее устанавливалось на месте действия. Это был большой лист фанеры, воткнутый острым шпением в тяжелый деревянный брус. Одна сторона листа была красная, другая — черная. Он мог моментально переворачиваться к публике своей любой стороной, изображать то красную, то черную доску. В середине листа имелось отверстие, через которое просовывалась черная картонная пушка, служившая одновременно и рупором. И вот мы, как бесы, подскакивали с разных сторон к своему снаряду, строили военно-физкультурные пирамиды и пели на веселый татарский мотив такие вступительные слова:

Мы живгаз — «Железная руда»,
Партии орудие в классовых боях.
Бьем, куда укажет большевик,
И при свете, и впотьмах.

После этого открывалась «расправа». Мы позорили прогульщиков, лодырей, подкулачников, объявляли примеры, достойные

³⁴ См.: «Живая театрализованная газета», Пермь, 1927, № 13, с. 30—31.

подражания. Вывешивали позорные и почетные списки на разных сторонах окрашенной фанерной доски. Осмеивали одних горняков и всячески хвалили других. Потом выкрикивали через «пушку» фамилии тех людей, которые будут обстреливаться в других статьях живгазеты, и, оборвав пение, враз прятались за кулисами»³⁵.

Конкретность и оперативность критики недостатков, широкий контакт с рабочей аудиторией делали выступления уральских живгазетчиков ярким и доходчивым средством партийной агитации. Злободневная острота, четкость объектов бичующей сатиры — все эти отличительные черты выступлений живгазетчиков нередко помогали им преодолевать слабости художественного оформления их номеров. Горячая взволнованность, неподдельная искренность и заинтересованность в общем успехе производственного коллектива вызывали исключительно сильную реакцию аудитории, состоявшей, как правило, из товарищей самих исполнителей по труду, подчас этим в известной мере компенсировалась нехватка художественного мастерства, другие просчеты.

Направлением деятельности уральских живгазетчиков интересовалась Мария Ильинична Ульянова, руководившая в 20-е годы рабселькоровским движением в стране. Приехав в Пермь, она пришла в редакцию журнала «Живая театрализованная газета», которая ютилась тогда на чердаке городской библиотеки, и попросила подробно рассказать, как участвуют и какую роль играют в живой газете рабочие корреспонденты. Е. А. Пермяк вспоминает, что Мария Ильинична интересовалась формой живой газеты, сравнивала газету «с плодоносящим деревом, а корреспондентскую сеть — с его корневой ситсемой»³⁶.

Решительно выступая против бюрократов и разгильдяев, хулиганов и жуликов, симулянтов, спекулянтов и т. п. элементов, живгазетчики нередко подвергались злобным нападкам с их стороны. Об этом часто сообщалось на страницах «ЖТГ», местной прессы. «Живгазетчики в своей работе наталкиваются на массу неприятностей, всегда могущих кончиться неблагоприятно. Отрывка старого быта, сведшая в могилу и изувечившая некоторых наших рабкоров и селькоров — передовых рабочих и крестьян, не проходит и мимо живой газеты. Мы не будем говорить о мелких придирках лиц, продернутых живой газетой, которые стали повседневным явлением, но наблюдаются факты, на которые надо обратить серьезное внимание. В прошлом году в Баранчихинском заводе компания хулиганов гналась за одним из живгазетчиков до самого дома с намерением всадить ему нож в бок. Многочисленны попытки избить живгазетчиков. Что это доказывает? Это доказывает, что живая газета — на верном пути, что живая газета — это

³⁵ Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни, с. 396—397.

³⁶ Евг. Пермяк. Корни наших газет. — «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1959, № 11, с. 33.

не забава, не эстрада, а уж очень заметный фактор нашей общест-венности»³⁷.

Подобные примеры, число которых можно значительно уве-личить, красноречиво свидетельствуют о высокой общественно-по-литической активности уральских живгазетчиков 20—30-х годов.

Достаточно полное представление о месте и удельном весе «жи-вых газет» в системе кружковой работы клубов Уральской-обла-сти в 1928—1929 годах дают сведения, собранные в 1929—1930 годах профстатистикой Уральского областного совета профессио-нальных союзов (УОСПС) и приводимые в сравнении с аналогич-ными данными по художественным кружкам других жанров.

Как показывает анализ приведенных данных, на протяжении 1928—1929 годов в клубах Уральской области неуклонно возра-стало количество коллективов «живых газет», причем рост этот осуществлялся даже более быстрыми темпами, чем самостоятель-ных кружков других жанров: драматических, музыкальных и хо-ровых. Та же закономерность прослеживается и в динамике коли-чественного состава кружковцев, причем обращает на себя вни-мание абсолютное и относительное преобладание числа молодежи до 22 лет в составе участников «живых газет» в сравнении с участниками драматических, музыкальных и хоровых кружков.

Силами живгазетчиков уральских клубов было поставлено вы-пусков «живых газет» с апреля по сентябрь 1928 года—1962, зи-мой 1928—1929 годов — 1818, с апреля по сентябрь 1929 года — 2023. Эти постановки посетило соответственно зрителей: летом 1928 года — 354 570 человек, зимой 1928—1929 годов — 1 612 884 человека, летом 1929 года — 588 693 человека³⁸. В сред-нем каждое представление «живой газеты» в клубах Урала в 1929 году посещали 211 человек, инсценированные суды — 299 человек и т. д. Учитывая малую вместимость зрительных залов тех лет, следует отметить, что это были, безусловно, очень высокие пока-затели³⁹.

Совершенствованию работы клубных коллективов живгазетчи-ков и синеблюзников на Урале в конце 20-х годов, росту их испол-тельской и художественно-эстетической культуры во многом спо-собствовали, как правило, чрезвычайно оживленные творческие дискуссии, развертывавшиеся на смотрах и вечерах «живых газет», на страницах прессы. Так, по итогам проведенного весной 1927 го-да свердловским клубом им. Вайнера вечера «живых газет» города на страницах газеты «Уральский рабочий» развернулось активное обсуждение дальнейших путей и перспектив развития «живых га-

³⁷ «Живая театрализованная газета», № 14, с. 25.

³⁸ См.: Уральское хозяйство в цифрах. Вып. 3. Труд на Урале. Свердловск 1930, с. 87—88.

³⁹ См. Уральское хозяйство в цифрах, с. 88. См. также: Л. Н. Коган, Б. С. Павлов. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт историко-социологического ис-следования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х годов. На материалах Урала. Свердловск, 1976, с. 140.

зет», начавшееся проблемной статьей известного в те годы уральского журналиста Якова Гринвальда «Синяя блуза» или «Живая газета»?» Опираясь на анализ программ выступавших на вечере двух ведущих коллективов Свердловска («Машина-ротация» Домпроса и «Физкультурная газета» клуба им. Вайнера), Я. Гринвальд выделял как основные недостатки деятельности местных живгазетчиков следующие:

1. Ограниченность и замкнутость одной какой-либо темой (например, физкультурной — у коллектива клуба им. Вайнера), одностороннее увлечение театральной формой (особенно у «Машины-ротации»); «Домпросовцы, часто подчеркивая опереточный или физкультурный прием, переключают внимание зрителя с текста на голый формальный трюк («Сберкассовый лимонад», «Гармошка в быту»).

2. Пристрастие к «общим» темам, игнорирование местных вопросов.

В самом названии статьи Я. Гринвальда было заключено решительное противопоставление различных обозначившихся в движении живгазетчиков тенденций: агитационно-публицистической и эстрадно-театрализованной. Итоговый вывод автора, резко отвергавшего ориентацию многих коллективов синеблузников на использование театрально-эстрадных форм, весьма определенно выражен в заключительной фразе статьи: «Только «живая газета» чистой воды, как клубный кружок, как форма клубной деятельности, ставящей задачу преподнести зрителю инсценированную газету со всем тем, чем живет зритель, чем должен и может интересоваться он сегодня, имеет право на существование в клубах, имеет смысл и свою неоспоримую практическую пользу»⁴⁰.

Накануне проводившегося в декабре 1927 года в Свердловске областного совещания по вопросам художественной работы в клубе на страницах областной прессы вновь появляются высказывания о недостатках в работе «живых газет», о перспективах развития последних. В ходе всех этих дискуссий высказывались самые различные точки зрения, обнаруживалось своеобразное понимание идейно-художественных задач самими участниками и руководителями коллективов.

Н. Бригадиров, например, писал: «В нынешнем своем состоянии живгазетная форма не удовлетворяет зрителя и нуждается в какой-то реформе. Этой реформой должна быть театрализованная «живая газета»⁴¹. Рабкор Андреев предлагал заменить «синюю блузу» вечерами коллективной импровизации⁴². Другой автор писал: «Живые газеты страдают большими недостатками, как и прочие художественные кружки. Они пользуются готовым печатным материалом, часто не применяя его к условиям»⁴³. Рабкор Коро-

⁴⁰ «Уральский рабочий», 1927, 22 апреля.

⁴¹ Там же, 8 декабря.

⁴² Там же, 5 апреля.

⁴³ Там же, 17 декабря.

лев сообщал из Кизела, что, хотя местная «Синяя блуза» и собирает аудиторию от 300 до 500 рабочих, все же отсутствие у коллектива добротного местного материала сильно сказывается на его уровне: «Поэтому не редкость, что синеблузники один номер газеты гонят по три раза»⁴⁴.

Репертуарные трудности постоянно испытывали и ведущие коллективы свердловских живгазетчиков — даже такой, как коллектив «Машина-ротация» при клубе печатников. В заметке под названием «Дайте свежий материал», в целом высоко оценивая работу этой лучшей свердловской «живой газеты» 20-х годов, газета «Уральский рабочий» писала: «Эта газета, к сожалению, тоже может получить упрек в том, что не всегда дает новый материал»⁴⁵.

Сообщалось в прессе и о таких организационных недостатках в деятельности некоторых коллективов «живых газет», как запоздание с началом выступлений, чрезмерно длительные антракты, а потому позднее окончание выступлений, в результате чего зритель утомляется, ослабевают воздействие на аудиторию⁴⁶.

Но все же основным дискуссионным вопросом, который оживленно и многократно обсуждался в связи с «живыми газетами» в конце 20-х и начале 30-х годов, оставался вопрос о существе «живой газеты», о ее задачах и перспективах дальнейшего развития. В основе «живой газеты», возникшей из театрализации устного чтения, лежал принцип иллюстративного решения темы, которая строилась из следования друг за другом жизненно-правдивых конкретных фактов, почерпнутых из текущей общественно-политической работы, работы производства и учреждения, хорошо знакомых коллективам живгазетчиков.

Агитационно-политической направленности репертуара «живых газет» не соответствовало широкое использование некоторыми коллективами синеблузников постановочных приемов, приближавших к стилистике мюзик-холла и кабаре и превращавших выступления в чисто развлекательные зрелища. Подобные тенденции, имевшие своих приверженцев и защитников, встречали не менее решительные возражения главным образом со стороны рабочих зрителей, весьма взыскательно относившихся к выступлениям живгазетчиков.

Резкая критика ошибочных тенденций в деятельности «Синей блузы» содержится во многих рабкоровских выступлениях на страницах еженедельного журнала «Рабочий зритель», который в 1924 году открыл специальный отдел под названием «Рабочая трибуна», мотивируя это необходимостью способствовать появлению оценки самого зрителя и именно рабочего зрителя⁴⁷. Рабкоры Равриков и Пятницкая, отмечая положительные черты «Синей

⁴⁴ «Уральский рабочий», 1927, 8 декабря.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, 5 апреля.

⁴⁷ «Рабочий зритель», 1924, № 13, с. 5.

Т а б л и ц а 1

Кружковая работа клубов Уральского области за апрель-сентябрь 1928 и 1929 года*

Наименование кружка	Число кружков		% клубов, имеющих данный кружок		Членов кружка			Среди членов кружка, %				Проведено занятий					
	1928	1929	1928	1929	всего	в среднем на кружок		женщин	молодежи до 22 лет		всего	в среднем на кружок		1928	1929		
						1928	1929	1928	1929	1928	1929	1928	1929	1928	1929		
Драматический	282	311	84,8	90,4	7614	27	26	37,5	55,2	37,6	12690	45	52	12690	16048		
Хоровой	68	68	22,6	21,1	1428	21	22	63,0	57,9	64,2	1632	24	24	1632	1659		
Музыкальный	261	271	66,5	64,9	4176	16	16	13,6	69,4	13,0	10179	39	44	10179	11978		
Живая газета	157	198	47,2	57,0	2512	16	17	45,1	84,2	45,7	5181	33	45	5181	8811		
Изобразительных искусств	52	52	17,0	16,2	572	11	10	23,4	82,2	12,9	1300	25	44	1300	2288		

* Уральское хозяйство в цифрах, табл. № 48, с. 84—85.

Кружковая работа клубов Уральской области зимой 1928—1929 годов*

Наименование кружка	% клубов, имеющих данный кружок	Всего кружков	Членов кружка		Средн кружка, %		Число прове- денных занятий		В среднем на одном занятии присутст- вовало человек
			всего	в сред- нем на кружок	жен- щин	моло- дежи до 22 лет	всего	в сред- нем на кружок	
Драматический	92,2	306	8874	29	37,4	57,3	19278	63	13
Хоровой	34,5	104	2288	22	66,7	60,0	2392	23	16
Музыкальный	71,1	301	4816	16	15,0	72,4	15351	51	13
Живая газета	53,0	176	2992	17	45,4	85,1	8096	46	14
Изобразительных искусств	21,1	64	704	11	8,0	92,2	3136	49	8

* Уральское хозяйство в цифрах, табл. № 49, с. 86.

блузы», вместе с тем резко критиковали недостатки ее художественного оформления: «Рабочий спрашивает, что это — живая газета, театр, эстрада? Если газета, то при чем в газете фокстротные мотивы с похабными движениями? Если театр — то нездоровый театр. Опереточное показывание голого тела, перевязанного красным бантом, оскорбляет рабочего, носящего красный бант не на женских ножках выше колена, а глубоко в тайниках своей души...»⁴⁸.

Нередкие репертуарные срывы некоторых «живых газет», подчас невысокий качественный уровень их художественной продукции получали решительное осуждение на страницах партийной и советской прессы, в соответствующих партийных документах.

На состоявшемся в мае 1927 года партийном совещании театра при агитационно-пропагандистском отделе ЦК ВКП(б) отмечались существенные недостатки в репертуаре и исполнительской деятельности многих «живых газет». В выступлениях участников совещания, среди которых были и уральцы, приводились весьма убедительные примеры проникновения на страницы некоторых «живых газет» низкопробной литературно-драматургической продукции явно сомнительного в идейно-художественном отношении качества, наподобие исполнявшихся одной из «живых газет» к Международному женскому дню 8 Марта частушек:

Или: На какой мне рожон
 Тяжесть брачную несть:
 Ведь достаточно жен
 У приятелей есть.
 У Петра на сердце клякса —
 Милка острамилася.
 Не дошли еще до ЗАГСа —
 Двойней разрешилася⁴⁹.

В резолюции совещания справедливо ставился вопрос о необходимости оздоровления репертуара «живых газет» и других клубных постановок.

Резкую критику рабочей общественности, нередко самих живгазетчиков встречали культивировавшиеся многими коллективами «Синей блузы» формы и методы сценической подачи материала, сориентированные на специфику концертно-эстрадного представления.

Характерно в этом смысле мнение, высказанное одним из участников «живой газеты» Высокогорского железного рудника, Ф. И. Петровым. В коллективной книге нижнетагильских рабочих «Были горы Высокой» он писал, сравнивая выступления коллекти-

⁴⁸ Там же, № 20, с. 8.

⁴⁹ Пути развития театра. Стенографический отчет и решения партийного совещания по вопросам театра при Агитпропе ЦК ВКП(б) в мае 1927 г. М.—Л., 1927, с. 270.

вов двух «живгазет» — своего Высокогорского железного рудника и Нижнетагильского завода на смотре «живгазет» в городском саду Нижнего Тагила летом 1930 года: «Заводская газета была прекрасно снаряжена. Денег на нее, видно, потратили уйму. Заводские ребята установили красивые декорации, несколько раз меняли разные новенькие костюмчики и играли под профессиональных актеров. Стройно, красиво так у них все получалось. Под рояль все проделывали. Мы смотрим на них, любуемся, а у самих душа в пятки просится. Кто же будет нас, голодранцев, смотреть после такого нарядного коллектива? Но заводская газета допустила ошибку. Она выступала гораздо красивее и слаженнее, чем мы, но недостатки своего производства критиковали только в общем и целом. Ни одного конкретного имени мы не услышали из их постановки. Они держат курс на сценическую подачу материала, не на содержание номера, а на форму»⁵⁰.

Действенным средством совершенствования работы коллективов «живых газет» служили периодически проводившиеся смотры, на которых выступали обычно несколько коллективов, а также гастрольные поездки в другие населенные пункты (нередко — обменные с «живыми газетами» других предприятий и клубных учреждений). Об одном из таких смотров, происходивших в 1930 году в г. Нижнем Тагиле, и рассказывал в своих воспоминаниях Ф. И. Пестов.

Практиковались и так называемые «вечера смычки» различных живгазетных коллективов. Так, например, коллектив «живой газеты» Выйского рабочего клуба (г. Нижний Тагил) посетил Висимо-Шайтанский завод и показал там номер своей газеты, на представлении присутствовали и висимо-шайтанские живгазетчики⁵¹. Организованный местными рабкорами кружок «Синей блузы» Саткинского завода давал постановки на близлежащих Бакальских рудниках⁵². На различных площадках областного центра Свердловска практиковались выступления «живых газет» не только местных коллективов, но и приезжавших из городов и районов области. Так, летом 1928 года в саду профсоюзов выступало сразу два коллектива «Синей блузы»: Висимо-Шайтанский и Первомайский (из Нижнего Тагила). Сообщая об этом вечере, газета «Уральский рабочий», писала: «Висимо-шайтанская блуза, несмотря на примитивное исполнение и музыкальное оформление, имеет большой плюс — весь материал свой»⁵³.

15 декабря 1927 года в г. Свердловске проходило совещание по вопросам художественной работы в клубах. Основными пунктами повестки дня совещания были: 1) задачи клубной сцены; 2) художественная работа в клубных драмкружках, живых газетах, хорах

⁵⁰ Были горы Высокой, с. 398.

⁵¹ «Уральский рабочий», 1925, 18 июня.

⁵² Там же, 13 октября.

⁵³ Там же, 6 июня.

и т. д.⁵⁴. Уже сам факт включения вопроса о работе «живых газет» в повестку дня совещания свидетельствовал о большом внимании, которое уделялось партийными, советскими и профсоюзными органами Свердловска и области этому виду агитационно-массового искусства.

На совещании отмечалась необходимость повышения идейно-художественного уровня деятельности коллективов «живых газет», учета возросших запросов советских людей. «Время агиток прошло, — говорилось на совещании, — агитка явилась на сцену в результате жгучей потребности отзываться на политические события. Авторы агиток мало заботились о форме, о художественности. Некогда было думать об этом. Поэтому большинство агиток имеет характер прописных истин, голых схем и в большинстве антихудожественны. Они были нужны и сыграли в свое время положительную роль в истории рабочей общественности. В настоящее время наш рабочий культурно вырос. Рабочий предъявляет требование на хорошую художественную постановку. Не нужно чураться классического репертуара»⁵⁵.

Наряду с другими материалами совещание приняло специальное положение о «живых газетах», в котором говорилось, что «политические события должны получать отражение в живгазетных формах, которые дают возможности лучше и быстрее отозваться на злобу дня. Однако в нынешнем состоянии живгазетная форма не удовлетворяет зрителя и нуждается в какой-то реформе, по нашему мнению, этой реформой должна стать большая театрализация живой газеты. Она должна обратить внимание на неорганизованное население. Частичный уклон на платность постановки не должен иметь место. Нужно обратить большое внимание на детские, пионерские живые газеты. Они должны встать во главе движения детей за пятилетку»⁵⁶.

С первых лет своего существования «живые газеты» при рабочих клубах и промышленных предприятиях городов и заводских поселков стремились распространить свое влияние и на сельских тружеников сначала близлежащих районов, все более расширяя зону своего действия, практически реализуя партийные указания о большой роли культурного шефства города над деревней в деле укрепления союза рабочих и крестьян. Чрезвычайно популярными стали многообразные формы шефских поездок городских живгазетчиков, как и других самодеятельных коллективов, на село.

Летом 1925 года свердловская комсомольская ячейка «МЮД» организовала выезд своей Синей блузы в д. Косулино в 35 км от города. Первый день выезда был посвящен Международному дню кооперации: был сделан доклад о значении праздника и о работе местного кооператива, вызвавший оживленные прения кре-

⁵⁴ «Уральский рабочий», 1927, 17 декабря.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, 21 декабря.

стьян. После доклада «состоялось выступление «Синей блузы», давшей несколько номеров, специально посвященных кооперации. Первый выезд — писала о поездке молодых свердловских живгазетчиков комсомольская газета «На смену!», — показал, что появление «Синей блузы» в деревне произвело очень большое впечатление, и поэтому ячейка решила использовать «Синюю блузу» в работе по шефству, а также произвести несколько выездов и в другие пригородные места с целью знакомства крестьян с новым видом пролетарского искусства»⁵⁷.

Специфическая форма «живой газеты» многое давала и для воспитания эстетической культуры самодеятельных исполнителей, для совершенствования их художественного мастерства. Участие в коллективах «живой газеты» помогало молодежи вырабатывать четкую эстетическую оценку явлений общественной жизни с принципиальных позиций коммунистического мировоззрения, вооружало навыками сценической импровизации, культуры актерского поведения. Не случайно, например, разнообразные формы «живой газеты» использовались многими драматическими кружками 20-х годов, нередко именно из живгазетных групп вырастали самодеятельные театральные коллективы. Так, отметивший в 1974 году свое 50-летие самодеятельный драматический кружок рабочего поселка Нейво-Шайтанского Алапаевского района Свердловской области возник вскоре после гражданской войны; начав с постановок одноактных пьес, «лубков» и других форм агитационного театра, выпускал живую газету «Синяя блуза», а затем превратился в крепкий самодеятельный коллектив, поставивший ряд многоактных спектаклей. Некоторые из них были отмечены почетными дипломами на зональных и городских смотрах художественной самодеятельности⁵⁸.

«Живая газета», явившаяся специфической формой молодого советского агитационного театра 20-х годов, органически сочетавшая самодеятельное художественное творчество и массовую прессу, составляет одну из интереснейших страниц истории советского самодеятельного искусства, становления социалистической культуры. Изучение опыта живгазетчиков 20-х годов представляет не только исторический, но и глубоко современный, актуальный интерес, особенно для многомиллионной армии нынешних участников советской художественной самодеятельности, в частности агитбригад, продолжающих и развивающих замечательные традиции живгазетчиков 20-х годов.

⁵⁷ «На смену!», 1925, 21 июля.

⁵⁸ Е. Новоселов. Драмкружку — полвека. — «Уральский рабочий», 1974, 3 марта.